

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНИЙ ТАШКЕНТ

г. Ташкент

№ 95

29 СЕН 1978

Гости столицы «ТЕАТР—ЭТО РАБОТА»

...Из костюмерной выходили графы и графини. Дамы, шурша оборками пышных платьев, не спеша прогуливались по небольшому фойе за кулисами театра, а галантные кавалеры склоняли напудренные парики в почтительном поклоне.

Шли последние минуты перед началом спектакля «Женитьба Фигаро» — артистам, конечно же, было не до нас, но мы искали Антонио. Его роль должен был исполнять народный артист УзССР, лауреат Государственной премии РСФСР Роман Ткачук.

— Слушаю вас, — раздалось у нас за спиной и, обернувшись, мы увидели садовника Антонио с большими рыжими бакенбардами. Выход его был еще не скоро, и мы задали ему первый вопрос.

— Ташкент, пожалуй, — единственный город, где меня знают и ждут не столько как

артиста, сколько, как человека, который здесь жил, учился, работал, словом, как своего земляка, — начал свое интервью артист московского Театра сатиры Р. Д. Ткачук.

— Я очень ценю это и всегда с большой радостью приезжаю в столицу солнечного Узбекистана. Приезжаю и каждый раз восхищаюсь, как год от года хорошеет и растет этот удивительный город. Он стал просто неузнаваем, но мне иногда очень хочется отыскать те деревья, по которым я лазал в детстве, побродить по тем местам, с которыми что-то связано.

Ташкент мне дорог еще и потому, что именно здесь началась моя творческая биография. Ведь первая моя сцена — это театр при ТуркВО, потом уже был театр имени Горького, откуда я перешел в театр, в кото-

ром работаю и сейчас — московский Театр сатиры. Как видите, моя театральная деятельность исчисляется многими годами, но каждый раз при выходе на сцену меня охватывает огромное волнение и радость при мысли, что сейчас будет встреча со зрителем. Зрителем, который живо воспринимает и реагирует на все твои удачи и неудачи. Вероятно, именно за возможность непосредственного контакта со своим зрителем многие артисты предпочитают театр работе в кино.

Стараюсь быть всегда в курсе новостей культуры, люблю бывать в театрах как зритель — как-то по-иному чувствуешь тогда сцену. Не представляю свою жизнь без театра, и главное в моей работе — это, пожалуй, работа. Она заставляет забывать о самом себе, и вот ты уже не артист театра,

а хитрый и бездушный герой Мольера. И тогда твоя роль «плывет». Это значит, что уже не существует отдельных фраз и кусков роли, а все — слова, жесты, настроение — подчинено созданию образа твоего героя. Иногда перевоплощение бывает настолько полным, что не исключена вероятность импровизации. Помню, когда снимали «Деревенский детектив», мы репетировали сцену, где я, залпом выпив стакан воды, рассказываю Анискину о том, что у меня украли аккордеон. Я выпил один стакан воды — сняли дубль, потом еще один, еще... Наконец, вода пошла не в то горло, я захлебнулся и сквозь отчаянный кашель пытался рассказать обо всем Анискину. Такое мое поведение не было предусмотрено сценарием, но в фильме, как вы помните, так все и осталось.

Вообще, наша профессия как никакая другая дает возможность жить второй жизнью. Взять, например, тот же «Кабачок, 13 стульев» — ведь зрители подчас не верят, что это для нас работа, а видят просто милое, уютное кафе, где за чашечкой кофе собираются старые добрые друзья. И вот за то, что они, зрители, нам верят, я безмерно им благодарен.

Сейчас я работаю над новой ролью. В сатирическом спектакле Леонида Зорина «Незнакомец» я играю главного героя — директора производственного объединения Лалаева.

...Через несколько минут мы увидели Романа Дмитриевича Ткачука на сцене — был выход его Антонио, и на некоторое время аплодисменты заглушили голос артиста.

Р. ГУЛЯМОВА.